

Сказка для одинокого ребенка

Культура. — 2000. — 6-12 апр. — с. 4

Уже полгода в театре детской книги "Волшебная лампа" работает Центр творческой реабилитации детей-инвалидов. Общаться с большими ребятами этому коллективу не впервой. Когда не было своего здания, артисты выступали в детских больницах, в интернатах, в детдомах. И вот год назад, став муниципальным театром, "Волшебная лампа" вместе с факультетом специальной психологии Московского городского педагогического института начала разрабатывать целостную программу.

"Мы стараемся разбудить в детях творческий потенциал, — говорит главный режиссер Владимир Михайлович Штейн. — Мы учим их, как избавиться от одиночества. Ребенок в инвалидной коляске или передвигающийся с помощью костылей часто остается наедине с собой. И если ему нечем занять себя, он начинает думать о своих проблемах, трудностях, сосредотачивается на своей неполноценности. Мы хотим научить детей фантазировать, что-то придумывать — словом, создавать особый мир, в который можно иногда уходить". Как же это осуществляется?

Есть, к примеру, в "Винни-Пухе" такой персонаж — слонopotам. Детям из студии предложили придумать что-то подобное. И вот появилась на рисунках фазыяна, фалля, слонотигр, женот... Или вот еще. Поэт Владимир Борисов сочинил стихотворную игру про повозку в гости: "К Петю — на карете, к Марине — на машине...", а ребята продолжили. Каждый раз на занятия к ним приходит гость: композитор, художник, бард. В тот день, когда я была в студии, мастер оригами показывала, как из листа бумаги без ножиц и клея создавать фигурки животных, птиц. И что удивительно: у нас, взрослых, не очень-то получалось, дети же своими непослушными руками делали это замечательно. Сейчас ребята готовят кукольный спектакль по сказке Киплингa "Откуда взялись броненосцы". Уже появились рыбка и попугай, сделанные из обыкновенных перчаток. А вообще у руководителей студии есть мечта: для каждого из ребят придумать и поставить свою

сказку. То, что нереально в жизни, — возможно в театре. Да, ты не можешь бегать, плавать, прыгать, но сумеешь это сделать, отождествив себя со своим кукольным героем.

"Вообще считается, что дети, больные детским церебральным параличом, в большинстве своем неполноценны и в умственном отношении, — говорит Людмила Вениаминовна Кузнецова, заведующая кафедрой специальной психологии МГПУ. — Но студия при театре "Волшебная лампа" опровергает это. Мы видим, что организм, лишенный возможности свободно двигаться, находит другие каналы, чтобы излить свой потенциал". Выяснилось, что мальчик, который из-за пареза лицевого нерва не может говорить, — прекрасно рисует. Девочка, неспособная ходить, пишет замечательные стихи, рецензии. Среди самых обыкновенных ребят, больных ДЦП, оказались не просто вполне умственно полноценные, но и просто одаренные дети.

Впрочем, Центр творческой реабилитации не ставит своей целью вырастить художников, поэтов, артистов. Главное, чтобы его участники были здоровыми детьми в душевном плане. Не секрет, что среди инвалидов нередко встречаются люди эгоистичные, уверенные, что им все должны. Поэтому в студии при театре детей учат не только принимать, но и отдавать. Однажды к ним на занятия пришел иностранец, специалист по ДЦП из Голландии. Ребята как-то сразу тонко ощутили: человек в чужой стране, он не говорит по-русски, наверное, ему здесь холодно, сиротливо. И... кто нарисовал картинку, кто слепил фигурку из пластилина, кто написал стихи — каждый сделал голландцу маленький подарок. И хотя дети еле-еле подходили к нему: кто на костылях, кто с трудом подвоякивая ноги, а кто и в инвалидной коляске, — они ощущали себя в этот момент сильными, способными поддержать другого человека.

Еще полгода назад Оля вообще не могла ходить, теперь она передвигается с помощью двух палочек-подпорок. Конечно, трудно доказать, что это произошло благода-

ря занятиям в студии. Но то, что дети стали более уверенными, открытыми, доверчивыми за это время, — бесспорно. В сентябре психологи проводили опрос среди ребят: "Что ты будешь делать, если в школе тебя толкнут и ты упадешь?" Дети отвечали: "Я заплачу", "Я не смогу встать", "Я позову маму". Недавно им снова задали этот вопрос. И ответы были уже совсем другие: "Я думаю, мне кто-нибудь поможет встать", "Я просто буду знать, что человек, который меня толкнул, — плохой, и не стану с ним дружить", "Я попробую понять: нарочно он это сделал или нечаянно". "Мы, конечно, не в состоянии оградить детей от нашего не очень доброго мира, — говорит Л. Кузнецова. — Но мы можем помочь им стать более устойчивыми, более уверенными в себе". На это и направлена вся работа в студии. Даже то, что сам Владимир Михайлович Штейн прикован к инвалидной коляске, имеет определенное значение. Ребята видят: вот человек, который тоже не может ходить, но он — успешен, он создал твой театр, у него замечательная жена — художник "Волшебной лампы" Марина Грибанова, множество учеников, которые до сих пор навещают его.

"Вообще сегодня все дети нуждаются в творческой реабилитации, — считает Владимир Михайлович. — У нас в театре в антракте работает киоск, где продают в том числе и замечательные детские книги Маршака, Кассиля, Марка Твена. Я смотрю, а что же выбирают наши юные зрители? "Детские анекдоты", страшилки, книги про монстров... Дети отучились читать. В своем театре я хочу вернуть им эту радость — встречу с хорошей книгой. Я пытаюсь создать здесь небольшую оранжерею, где бы выращивалась наша будущая интеллигенция".

В театре "Волшебная лампа" всего 50 мест. В центре творческой реабилитации занимаются двадцать ребятмишек. Конечно, это капля в море. Но и капля камень точит.

Нина РУСАКОВА